

УДК 316.74 (470.51)
EDN HGMYLO

<http://vestnikniig.ru>

Научная статья

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

И. Л. Поздеев✉, Р. Н. Касимов, И. К. Кудрявцева
Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Ижевск, Россия
✉pozdeev79@gmail.com

Аннотация

Введение. Целью статьи является анализ современного состояния социального служения религиозных организаций в Удмуртии через изучение конкретных форм практического служения среди православных христиан, протестантов и мусульман суннитского толка. Под такими формами мы понимаем организацию материальной, гуманитарной, психолого-педагогической помощи и патронажное сопровождение нуждающихся групп населения.

Материалы и методы. Объектом исследования являются религиозные организации республики, активное начало деятельности которых совпало с политическими, экономическими и социальными преобразованиями, происходившими в 80-е гг. XX в. в нашей стране. В ходе исследования был изучен большой пласт источников и литературы, проведены экспертные интервью с представителями региональной власти, религиозных и волонтерских организаций. При написании статьи были использованы принципы историзма и объективности, а также проблемно-хронологический метод.

Результаты исследования и их обсуждение. Сегодня приоритетными направлениями деятельности религиозных организаций в Удмуртии являются: сохранение и развитие традиционных религиозных духовно-нравственных ценностей, просветительская и благотворительная деятельность. В статье впервые сделана попытка осмысления социального служения представителей религиозных культур не в свете духовных практик, а с выделением конкретных форм гуманитарной деятельности в рамках социально-значимых проектов. Результаты исследования могут быть полезны в построении конструктивного диалога между представителями региональной власти и религиозных организаций, национально-культурных объединений Удмуртской Республики.

Заключение. Перспективным направлением современного социального служения конфессиональных объединений становится волонтерство, способствующее повышению активности духовных практик, когда они находят свое продолжение в гуманитарной помощи населению. В современной системе взаимоотношений общества и религиозных сообществ наблюдается переход от конфессионально ориентированной системы помощи к служению каждому нуждающемуся, вне зависимости от его убеждений.

Ключевые слова: социальное служение, социальная деятельность, христианство в Удмуртии, ислам в Удмуртии, институты гражданского общества

Для цитирования: Поздеев И. Л., Касимов Р. Н., Кудрявцева И. К. Формы социального служения религиозных организаций в Удмуртской Республике // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 171 — 186. EDN HGMYLO

© Поздеев И. Л., Касимов Р. Н., Кудрявцева И. К., 2023

Original article

FORMS OF SOCIAL SERVICE OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN THE UDMURT REPUBLIC

I. L. Pozdeev✉, R. N. Kasimov, I. K. Kudryavtseva

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russia

✉pozdeev79@gmail.com

Abstract

Introduction. The purpose of this article is to analyze the current state of social service of religious organizations in Udmurtia through the study of specific forms of practical service among Orthodox Christians, Protestants and Sunni Muslims. By such forms we mean the organization of material, humanitarian, psychological and pedagogical assistance and patronage support for needy groups of the population.

Materials and methods. The object of the study is the religious organizations of the republic, the active beginning of which coincided with the political, economic and social transformations that took place in the 80s of the 20th century in the Soviet Union and post-Soviet Russia.

Results and discussion. Today, the priority areas of activity of religious organizations in Udmurtia are: preservation and development of traditional religious spiritual and moral values, educational and charitable activities. This article is the first to attempt to comprehend the social service of representatives of religious cultures not in the light of spiritual practices, but by highlighting specific forms of humanitarian activity within the framework of socially significant projects. The results of the study may be useful to representatives of regional authorities in building a constructive dialogue with representatives of religious organizations and national-cultural associations of the Udmurt Republic.

Conclusion. Volunteering is becoming a promising area of modern social service of religious associations, helping to increase the activity of spiritual practices when they are continued in humanitarian assistance to the population. In the modern system of relations between society and religious communities, there is a transition from a confession-oriented system of assistance to serving everyone in need, regardless of their beliefs.

Keywords: social service, social activity, Christianity in Udmurtia, Islam in Udmurtia, institutions of civil society

For citation: Pozdeev IL, Kasimov RN, Kudryavtseva IK. Forms of Social Service of Religious Organizations in the Udmurt Republic. *Bulletin of the Research Institute for the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(4):171—186. EDN HGMVLO

Введение

В отечественной научной литературе социальное служение определяется как «религиозная деятельность, которая осуществляется в духовной и практической сферах. В духовной сфере социальное служение может заключаться в разработке социальных религиозных идей, систематизации теологических догматов о жизни общества и человека. Практическое религиозное служение должно быть ориентировано на решение социальных проблем современного общества» [10, с. 292].

На протяжении последних тридцати лет Россия пережила существенную экономическую и политическую трансформацию. Социальный сектор в период реформ пострадал от резкого экономического спада, а проведение реформ затруднялось некоторой слабостью государства. Характерными чертами конца 1980-х — начала 1990-х гг. были плохо управляемая либерализация социального сектора, резкое сокращение роли государства в поддержании общественного благосостояния [8, с. 122].

Ослабление советского государства в «перестроечные годы», его распад в 1991 г. привели к колоссальным изменениям жизни миллионов людей на постсоветском пространстве. Исследователи отмечают несколько направлений таких изменений: «Во-первых, снятие ограничений в деятельности религиозных организаций привело как к бурному их росту, так и к возрождению собственно религиозной жизни; во-вторых, в условиях краха советской идеологии и возникновения ценностного вакуума именно религиозные деятели, основываясь на вероучении, последовательно ориентируют личность и общество на этику, мораль, гуманность, сохранение культурного наследия; в-третьих, переход к рыночной экономике ослабил функции социальной защиты граждан со стороны государства» [13, с. 46].

Социальное служение религиозных организаций как ответ на вызовы времени становится все более востребованным и теоретически обоснованным на фоне современных проблем общества. Религиозные организации часто выступают «в качестве института перераспределения общественных благ для оказания помощи наименее защищенным слоям населения. И сегодня такая деятельность не утратила своей значимости, несмотря на то, что государство взяло на себя основные функции социального обеспечения. Особенно эта деятельность стала актуальной в условиях непрекращающегося регресса духовно-нравственных устоев современного общества» [4, с. 28].

В условиях изменяющегося информационного общества и глобального мира «религия вынуждена искать актуальные средства воздействия на человека, что в конечном итоге требует обновления ее самой. Кроме того, посредством заботы о людях религиозные организации могут показать собственную значимость в секуляризованном обществе» [7, с. 106].

Все виды социальной деятельности определяются общими мотивами альтруизма и милосердия. «И милосердие, и благотворительность в истории социальных учений выступают как практические и теоретические аспекты гуманизма» [5, с. 90]. Понятие «социальное служение», применимое к религиозным организациям, можно охарактеризовать как совокупность организованных форм социальной работы, направленной на осуществление гуманитарной миссии в жизни социума. Например, в христианстве оно «проявляется в семи материальных и семи духовных делах милосердия. К материальным делам относятся: накормить голодного, напоить жаждущего, одеть раздетого, принимать странников, посещать больных, приходить к заключенным, хоронить мертвых. А к духовным делам: идти к грешникам, учить тех, кто не знает, советовать сомневающимся, утешать страждущих, переносить несправедливость, прощать обидчиков, молиться за живых и мертвых» [2, с. 28]. Наблюдая за формами социальной активности (не только христиан, но и мусульман), можно сказать, что «выделяются следующие виды социальной деятельности: служение, благотворительность, социальная работа, спонсорство, гуманитарная помощь (опека над детьми, медицинский уход за больными, престарелыми, материальная помощь нищим, нуждающимся)» [5, с. 90].

Обзор литературы

Практики социального служения религиозных организаций уже давно стали объектом изучения отечественных специалистов. Деятельность таких организаций в Удмуртии также всесторонне изучается учеными региона.

У традиционных религиозных культур в России на протяжении последних десятилетий сформировалась собственная правовая база для разнообразных форм социального служения, которая была рассмотрена в ходе работы над статьей¹. Кроме того, были проанализированы официальные сайты региональной власти и соответствующих религиозных структур².

Историю и современные практики социального служения традиционных религиозных структур изучают Е. А. Чуракова [12], И. Э. Петрова [10], О. К. Шиманская [13], Т. А. Костылева [6; 7], Р. Р. Агишев [1], Э. В. Чемышев [11].

Практики социального служения в Русской Православной Церкви (РПЦ) рассмотрены Л. Л. Махно [9], а на региональном уровне — Е. А. Чураковой [12]. Отдельные аспекты деятельности протестантов затрагиваются в совместной статье Л. М. Дмитриевой и Т. А. Костылевой [2]. Социальная деятельность Регионального духовного управления мусульман Удмуртии рассматривается в отдельных работах Р. Н. Касимова и И. Л. Поздеева [3; 4].

Благодаря методологическим разработкам Т. А. Костылевой даны дефиниции понятий «социальное служение», «социальная деятельность», проработан прочий категориальный аппарат [7].

В статье Л. Кук представлен анализ происходивших изменений в России и странах Центральной и Восточной Европы с начала 1990-х гг. в основных сегментах социальной сферы [8].

Достаточно информативны материалы экспертных интервью³ и информация из социальных сетей.

¹ В татарстанском Болгаре состоялось историческое подписание «Социальной доктрины российских мусульман // Центральное духовное управление мусульман России: [сайт]. 2015. 14 июня. URL: <https://www.cdum.ru/news/44/6081/> (дата обращения: 21.08.2023); Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь: [официальный сайт]. 2008. 9 июня. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html?ysclid=lm4nc8sc2n797190500> (дата обращения: 21.08.2023); Социальная позиция протестантских церквей России // Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников): [сайт]. URL: <https://www.cef.ru/documents/docitem/article/1379387?ysclid=lm4nge8cml128084570> (дата обращения: 21.08.2023).

² Государство, общественные организации // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике: [официальный сайт]. URL: <https://18.rosstat.gov.ru/folder/51941> (дата обращения: 08.09.2023); Доклад министра национальной политики Петрова Э. С. о состоянии работы по соблюдению требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) религиозных организаций в Удмуртской Республике // Министерство по национальной политике Удмуртской Республики: [сайт]. 2022. 21 дек. URL: <https://minnac.ru/doklad-ministra-nacjonalnoj-politiki-petrova-e-s-o-sostoyanii-raboty-po-soblyudenyu-trebovanij-k-antiterroristicheskoy-zashhishhennosti-obektov-territorij-religioznyh-organizacij-v-udmurtskoj-re/?ysclid=lm4mpwrkrh61581707> (дата обращения: 21.08.2023); Международный благотворительный центр «Надежда»: [сайт]. URL: <https://www.hopecenter.ru/> (дата обращения: 18.09.2023).

³ Материалы интервью с пастором Церкви христиан веры евангельской «Филадельфия» В. А. Баталовым; лидером движения «Под куполом небес» П. М. Иевлевым; активистом организации «Православная молодежь Удмуртии» Е. В. Тукмачевой; заместителем начальника отдела мониторинга и анализа межнациональных и межконфессиональных отношений Министерства национальной политики Удмуртской Республики М. В. Степиным, г. Ижевск, записи 2023 г. Далее по тексту в круглых скобках — ПМА: Баталов; Иевлев; Тукмачева; Степин.

Материалы и методы

Объектом исследования являются религиозные организации республики, активное начало деятельности которых совпало с политическими, экономическими и социальными преобразованиями, происходившими в 80-е гг. XX в. в Советском Союзе и постсоветской России. В ходе исследования был изучен большой пласт источников и литературы, проведены экспертные интервью с представителями региональной власти, религиозных и волонтерских организаций. Проанализированный материал свидетельствует, что «перестройка» середины 1980-х гг. вызвала всплеск религиозного самосознания, а с распадом СССР в Удмуртии стало расти количество религиозных организаций и их роль в социальной структуре регионального социума. Многие из них сегодня имеют свои центры и сообщества, которые занимаются оказанием помощи отдельным группам населения и организациям в виде предоставления продуктовых наборов, одежды; выполнению работ и оказания услуг в социокультурной области. В большинстве случаев религиозные организации в рамках социального служения решают задачи поддержки граждан, независимо от их вероисповедания.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Удмуртской Республике, на 8 декабря 2022 г. в республике функционировали более 340 религиозных объединений, из которых 313 имели статус юридического лица⁴.

Православие является самой многочисленной в республике конфессией, всего действует более 200 православных религиозных организаций. Государственную регистрацию также имеет 61 организация протестантов. Ислам в Удмуртии представлен 21 мусульманской организацией, в том числе одной централизованной (Региональное духовное управление мусульман Удмуртии в составе ЦДУМ России) и 20 местными общинами — махалля в городах и районах республики⁵.

У традиционных религиозных культур в России на протяжении последних десятилетий сформировалась собственная правовая база для разнообразных форм социального служения. «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» — официальный документ РПЦ, утвержденный на Архиерейском соборе в 2000 г. Документ излагает «базовые положения ее учения по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем. Документ также отражает официальную позицию Московского Патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом. Помимо этого, он устанавливает ряд руководящих принципов, применяемых в данной области епископатом, клиром и мирянами»⁶.

В 2003 г. Консультативным Советом Глав Протестантских Церквей России был принят всеобъемлющий документ «Социальная позиция протестантских церквей России», дающий целостное представление о социальной позиции протестантских церквей России и включающий в себя, помимо основ социального служения церкви,

⁴ Доклад министра национальной политики Петрова Э. С. ...

⁵ Государство, общественные организации.

⁶ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.

«отношение Церквей к проблемам охраны здоровья людей и экологии, развитию культуры и науки, труду и экономике, войне и миру, средствам массовой информации. В документе отражено понимание Церквями характера их отношений между собой, другими религиозными организациями, а также гражданским обществом, государством и мировым сообществом»⁷.

«Социальная доктрина российских мусульман» — это важный документ, который был подписан в 2015 г. и сегодня является эффективным средством представления интересов исламского сообщества России, в том числе, на международной арене. В нем «затрагивается тема отношения мусульман к патриотизму, государству и государственной службе, представителям других религий, социальным порокам. Доктрина охватывает вопросы морали, здорового образа жизни, семьи»⁸.

Как отмечает Л. Л. Махно, социальная политика современной РПЦ имеет не только глубокие исторические корни, но и соответствующее теоретическое осмысление в работах светских и церковных историков XIX — начала XX в. Теория и практика социального служения РПЦ прошла длительную эволюцию: от описания благотворительной деятельности отдельных православных правителей до практической реализации системного подхода, предполагающего тесную координацию работы современных церковных институтов с основными направлениями российской социальной политики [9, с. 77].

Деятельность Ижевской и Удмуртской епархии РПЦ (Московский Патриархат) строится на постоянной основе и «осуществляется за счет средств, деятельности прихожан, духовенства, а также общественных православных организаций, фондов. К таким организациям относятся Республиканская общественная организация „Православная молодежь Удмуртии“, Удмуртское региональное отделение Общероссийской общественной организации „Общество православных врачей России“ (ОПВР УРО), Верхнекамское отдельное окружное казачье общество, Общественное движение „За жизнь“, Сестричество во имя иконы Божьей Матери „Всецарица“ и др. Также Московским Патриархатом и Благотворительным фондом преподобного Серафима Саровского осуществляется уже не первый год финансирование конкурса „Православная инициатива“, направленного на поддержку проектов социальной деятельности людей и объединения всех слоев современного российского общества вокруг традиционных православных ценностей» [12, с. 150 — 151].

Отдел социального служения РПЦ организует помощь социально незащищенным слоям населения одеждой и продуктами питания. В Свято-Пантелеймоновском храме (г. Воткинск) организованы обеды для малоимущих и лиц, оказавшихся в трудном материальном положении. Отдел социального служения Православной службы милосердия г. Ижевска оказывает помощь в виде продуктовых наборов, формируемых из пожертвований прихожан и денежных средств благотворителей, также предоставляются теплая одежда и персональная помощь по потребностям (ПМА: Степин).

⁷ Социальная позиция протестантских церквей России.

⁸ В татарстанском Болгаре состоялось историческое подписание «Социальной доктрины российских мусульман».

Проводится работа с заключенными, которые считают себя православными христианами. В апреле 2023 г. в храме колонии в честь великомученицы Анастасии Узорешительницы священнослужители совершили пасхальные песнопения, а отдел тюремного служения с прихожанами храма Ксении Петербургской приготовил пасхальное угощение. Аналогичные мероприятия прошли и в ФКУ ИК № 5 УФСИН России по Удмуртской Республике.

По благословению митрополита Ижевского и Удмуртского Викторина в рамках борьбы с распространением коронавирусной инфекции в конце марта 2020 г. Ижевской епархией был запущен благотворительный социальный проект адресной помощи нуждающимся, находящимся на самоизоляции. Сбор гуманитарной помощи осуществлялся совместно с Фондом продовольствия «Русь» и при активном участии представителей бизнеса и неравнодушных граждан. Волонтеры организаций г. Глазова при участии Глазовской епархии ходили за продуктами питания и лекарствами, помогали оплачивать услуги ЖКХ и выгуливали собак. В 2020 г. социальную помощь многодетным, малообеспеченным семьям и женщинам, сохранившим жизнь ребенку, оказывали и представители Сарапульской епархии.

В сложный период пандемии и в преддверии Пасхи холдинг «Комос Групп» пожертвовал Ижевской епархии 40 тыс. куриных яиц. Все яйца были переданы нуждающимся людям. Тогда же постояльцы «Теплого крова» и социальной гостиницы Республиканского центра адаптации в Ижевске в качестве поддержки получили пасхальные куличи из рук священников (ПМА: Степин).

С 2014 г. приходами РПЦ (Московский Патриархат) и другими религиозными организациями в Удмуртской Республике проводится работа по сбору гуманитарной помощи беженцам с территории ДНР и ЛНР.

С началом специальной военной операции (СВО) представители православной конфессии не остались в стороне. С 2022 г. православными религиозными организациями стала собираться благотворительная помощь для участников СВО на территории Украины, в том числе для мобилизованных жителей из Удмуртской Республики. Пункты сбора гуманитарной помощи были организованы в Свято-Троицком и Михаило-Архангельском соборах г. Ижевска, Спасо-Преображенском кафедральном соборе г. Глазова, храме Архистратига Божия Михаила г. Можги, других приходах РПЦ (Московский Патриархат) Удмуртии. Кроме сбора гуманитарных грузов, сестры милосердия вместе с прихожанами храмов Удмуртии с декабря 2022 г. занимаются изготовлением окопных свечей и плетением маскировочных сетей для нужд участников СВО.

В июне 2022 г. Ижевской и Удмуртской епархией РПЦ (Московский Патриархат) совместно с Общественной организацией «Совет отцов Удмуртии» запущен проект «Помощь Донбассу». В результате реализации проекта с 1 июня по 7 ноября 2022 г. на специальный счет поступило 119 972,16 руб. Собранные средства были перечислены ФУП УР «Фармация» на приобретение медикаментов для пострадавших районов Донбасса (ПМА: Степин).

В апреле 2023 г. священник храма Успения Пресвятой Богородицы с. Короленко Кизнерского района Леонид Лобанов добровольно подал прошение и получил благословление митрополита Ижевского и Удмуртского Викторина. Отец Леонид опекает бойцов инженерно-саперного полка поселка Кизнер, с которым сотрудничал

на протяжении многих лет. Незадолго до этого настоятель Алексеевского храма г. Ижевска священник Владимир Страшнов побывал в зоне СВО. Вместе с Т. Ермаковой, ранее организовывавшей паломнические поездки, но с началом СВО переключившейся на доставку гуманитарных грузов, они привезли подарки: маскировочные сети, сшитые волонтерами носилки (ПМА: Тукмачева).

С 2003 г. в Ижевске работает Республиканская общественная организация «Православная молодежь Удмуртии», одним из направлений деятельности которой является социальное служение. «Православная молодежь Удмуртии» взаимодействует с организацией «Доброе сердце», участвует в акциях «Корзина добра» в сети магазинов «Пятерочка». В выделенные для этой цели корзины покупатели могут сложить продукты питания, предметы первой необходимости для нуждающихся граждан. Ставшая уже традиционной акция «Белый цветок» также изначально была организована «Православной молодежью Удмуртии». Волонтеры выезжали в детские дома, в интернаты для детей с ограниченными возможностями здоровья. Там они проводили мастер-классы по изготовлению цветов, после чего детские работы продавались в торговых центрах города, а вырученные средства шли на реабилитацию тяжелобольных детей. В период пандемии коронавируса волонтеры занимались адресной помощью — раздавали пакеты с продуктовыми наборами для пенсионеров и людей с ограниченными возможностями здоровья (ПМА: Тукмачева).

В связи с начавшейся в 2022 г. СВО члены «Православной молодежи Удмуртии» участвуют в плетении маскировочных сетей, собирают гуманитарную помощь, помогают сортировать коробки с продуктами. В поддержку призванных на военную операцию мобилизованных, а также добровольцев читаются молитвы и акафисты (например, акафист Казанской иконе Божьей Матери) (ПМА: Тукмачева).

Другое добровольческое православное движение «Под куполом небес» (организация официально не зарегистрирована) активно взаимодействует с «Православной молодежью Удмуртии», совершая регулярные выезды в экспедиции по территории Удмуртской Республики и соседних регионов с целью исследования состояния храмов и других исторических объектов, фотофиксации и первичной консервации зданий для предотвращения их дальнейшего разрушения. География экспедиций включает в себя районы Удмуртской Республики, Кировской области и Пермского края и постоянно расширяется. Например, волонтеры движения за последние годы побывали в Архангельской и Саратовской областях, в Республиках Коми и Мордовия. За их плечами более двухсот обследованных зданий и сооружений. Деятельность организации освещается в социальных сетях и на официальном сайте: подготовка к поездке, разведка, консервационные мероприятия, фото и видеоматериалы (ПМА: Иевлев).

Как отмечается в документе «Социальная позиция протестантских церквей России», «христианин должен заботиться не только о собственном благополучии, но непременно и об улучшении качества жизни других людей по принципу: „Возлюби ближнего, как самого себя“ (Евангелие от Марка 12:31)»⁹. Исходя из этого,

⁹ Социальная позиция протестантских церквей России.

российские протестанты свою деятельность строят на помощи страдающему человеку, вне зависимости от его «конфессиональной, национальной или родственной принадлежности». Видимо, в том числе благодаря этому в Удмуртии у протестантов сложился значительный опыт социального служения.

Протестантские религиозные общины в Удмуртии развернули социальную деятельность с начала момента организационного оформления. С июня 2002 г. в Ижевске официально зарегистрирован Благотворительный центр «Надежда». Основной вид деятельности организации — благотворительность, направленная на оказание материальной и психологической помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также детям-сиротам и семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями или усыновившим детей¹⁰. В рамках благотворительной программы «Дом, где живет любовь» на протяжении многих лет осуществляются следующие проекты: «Рука помощи» (оказание помощи семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию), «Будущее начинается сегодня» (помощь замещающим семьям, опекунам и приемным родителям), «Помогите маме» (помощь зависимым и созависимым женщинам и женщинам в кризисном состоянии), «Рождество» (организация рождественских представлений для детей из детских домов и школ-интернатов Удмуртии и детей из малообеспеченных семей Ижевска), «Будем милосерднее» (сбор средств для адресной помощи на лечение и реабилитацию больного ребенка). «Социальный центр „Надежда“» охватывает все детские дома и интернаты. Мы работаем с этим центром, помогаем им, в основном деньгами и волонтерами. Так, проводили недавно концерт „Цветик-семицветик“» (Баталов). Церковь также помогает Ассоциации родителей детей-инвалидов Удмуртии, выделяя им «социологов, психологов и других специалистов», и Республиканскому социально-реабилитационному центру для несовершеннолетних «Канифольный детский дом-интернат для умственно отсталых детей».

Кроме того, с 2012 г. успешно работает АНО «Центр социальной поддержки „Новый свет“», основное направление деятельности которой — реабилитация людей от наркотической и алкогольной зависимости. Следует отметить, что протестантские организации «одними из первых религиозных организаций в республике стали работать с наркозависимыми и оказывать им помощь и содействие в процессе реабилитации» [12, с. 151].

Поскольку для российских протестантов важной задачей «является оказание духовной, психологической и иной необходимой помощи жертвам вооруженных конфликтов»¹¹, то они с начала СВО активно включились в поддержку мирных жителей, пострадавших от военных действий. Согласно годовому отчету за 2022 г. благотворительного центра «Надежда» «156 семей беженцев из Украины получили помощь в виде выбранных специально с учетом их пожеланий средств: продуктов питания, предметов личной гигиены, витаминов и др., в том числе 18 семей... получили помощь в виде стандартных наборов питания»¹².

¹⁰ Международный благотворительный центр «Надежда».

¹¹ Социальная позиция протестантских церквей России.

¹² Международный благотворительный центр «Надежда».

Религиозные организации Российской Церкви христиан веры евангельской и Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) в Удмуртской Республике обладают значительным опытом эффективного социального служения, более того, многие проекты стали своеобразной «визитной карточкой» протестантизма в регионе, что, безусловно, положительно влияет на восприятие церкви в обществе. Во многом это стало возможно благодаря наличию большого количества последователей (в одной только церкви «Филадельфия» 1 200 прихожан), где каждый по мере возможности вносит свой вклад (через волонтерство, пожертвования), а также широкому использованию наработанного до этого «западного опыта социальной деятельности конфессий» [12, с. 151].

Исследователи выделяют, что основой государства и законодательства в социальной программе мусульман считается «общественный договор, что соответствует традициям мусульманского богословия. Авторы программы предлагают в рамках сотрудничества государственных структур и исламских объединений заключить общее соглашение мусульман России и федеральной власти и на его основе специальные соглашения с министерствами и ведомствами» [6, с. 78].

Представители мусульман в Удмуртии «выстраивают социальную, воспитательную работу в обществе через Комитет по закяту, группы инициативных мусульман: читаются пятничные проповеди, работают школы при мечетях, осуществляется покупка продуктов, вещей и их доставка нуждающимся в больницы и дома престарелых» [12, с. 151].

При Центральной мечети г. Ижевска действует комитет по закяту, который входит в состав комитета по закяту при муфтияте Удмуртии. Он занимается благотворительной деятельностью и чаще всего выступает как посредник, помогая найти друг другу благотворителя и благополучателя. Комитет реализует различные благотворительные проекты. Например, начиная с 2017 г. от Центральной мечети была оказана адресная помощь более 60 раз. Ежегодно в конце месяца Рамадан, по завершении поста, ведется раздача продуктовых наборов для нуждающихся людей. В течение месяца Рамадан наборы передаются всем постящимся, а первоочередное внимание уделяется нуждающимся, многодетным родителям, пенсионерам, неполным семьям, в которых воспитываются дети. Кроме того, ежегодно осуществляется раздача мяса жертвенных животных, которые благотворители передают комитету в дни Курбан-байрама (ПМА: Степин).

Кроме работы с детьми, инвалидами, стариками и нуждающимися семьями, мусульмане Удмуртии ведут активную работу с заключенными. В Удмуртии заключенные-мусульмане могут беспрепятственно общаться с представителями духовенства. Представители РДУМУ организуют для них праздники, ведут душевные беседы, помогают пополнять библиотеки.

Ежегодно руководством РДУМУ осуществляется передача молитвенных ковриков и мусульманских газет в УФСИН России по Удмуртской Республике для исправительных учреждений, осужденным, совершающим намаз. 480 брошюр религиозного содержания были направлены в библиотеки учреждений УФСИН для осужденных, исповедующих традиционный ислам, в целях религиозного просвещения. РДУМУ оказывает посильную помощь встающим на путь исправления осужденным, чтобы в дальнейшем они могли влиться в общество как законопослушные граждане (ПМА: Степин).

Расширению информационного поля благотворительной деятельности мусульман в Удмуртии «способствуют и общественные организации татар (Региональная национально-культурная автономия татар Удмуртии, РОДД «Татарский общественный центр УР», РМОО «Союз татарской молодежи УР „Иман“», Союз татарских женщин, НКО «Фонд содействия строительству и ремонту мечетей в УР»), а также национально-культурные организации азербайджанцев, узбеков, таджиков, чеченцев в Удмуртии. Национально-культурные объединения на свои мероприятия приглашают представителей мусульманских организаций, помогают строительству мечетей, проведению социальных акций» [3, с. 69].

По инициативе Регионального духовного управления мусульман в Удмуртии уже на протяжении нескольких лет совместно с благотворителями идет реализация проекта, направленного на поддержку одиноких пожилых мусульман. Для их несколько раз в неделю в Соборной и Центральной мечетях производится раздача молока и хлеба. Адресная помощь оказывается более 5 тыс. раз в год. Такие акции проходят каждую неделю (ПМА: Степин).

Исламские концепты милосердия и социальной справедливости наиболее ярко проявляют себя в дни мусульманского поста и религиозных праздников. Например, логика праздника Ураза-байрам связана с мусульманским постом в месяц Рамадан и его благополучным завершением. Именно в священный для мусульман Рамадан все их действия «направлены на то, чтобы люди становились добрее и внимательнее к тем, кто их окружает. Пост помогает закалять волю, удерживать себя от дурных мыслей, слов и дел. Коллективные ночные намазы позволяют мусульманам собираться вместе, а милостыня — фитр — предписана для того, чтобы каждый мусульманин смог поделиться с единоверцами (и не только с ними, а со всеми нуждающимися) частью своего финансового достатка, частью своего времени и внимания» [4, с. 85].

В 2020 г. благотворительные акции осуществлялись совместно с благотворителями (частными лицами и руководителями организаций, чьи точные имена не называются и остаются неизвестными). Благотворительные программы в течение месяца Рамадан (с 24 апреля по 23 мая) — раздача продуктовых наборов — совпали по времени с введенными ограничительными мероприятиями в условиях распространения коронавирусной инфекции, при которой продуктовые наборы раздавались в виде наборов, а не в виде благотворительных обедов — ифтаров.

Адресно определяются категории, получающие помощь: пенсионеры, неполные и малообеспеченные семьи, трудовые мигранты. По информации РДУМУ ежедневно в течение месяца Рамадан через мечети Удмуртии раздавалось более 1 тыс. порций горячих ужинов, а также продуктовых наборов. Такую работу стараются проводить ежегодно, но в годы пандемии она осложнялась ограничительными мероприятиями в условиях распространения коронавирусной инфекции. В числе благотворителей в РДУМУ особо выделяются магазин «Халяль-центр», осуществивший раздачу 202 продуктовых наборов на сумму 303 тыс. руб., и сеть кафе «Fresh Kebab», организовавшая раздачу готовой еды для ифтара на 300 — 350 человек на сумму от 40 до 50 тыс. руб. ежедневно (ПМА: Степин).

Специалисты отмечают, что «в последние годы только на ифтары — разговения для постящихся в месяц Рамадан — в мечетях Ижевска могут ежедневно со-

бираться до 1 000 человек постящихся. Общение мусульман разных национальностей способствует налаживанию новых социальных связей, психологической разгрузке мигранта, возможности поделиться своими заботами и переживаниями» [3, с. 70].

В годы тяжелых испытаний для всей страны: во время пандемии коронавирусной инфекции (2020 — 2021 гг.) и сейчас, когда проводится специальная военная операция в Украине, мусульмане Удмуртии всегда готовы оказать помощь. В годы пандемии COVID-19 Муфтият Удмуртии адресно раздавал продуктовые наборы тем людям, которые соблюдали пост, но не могли выходить из дома. Партии таких наборов выдавали в «Халяль центре» при Ижевской Соборной мечети, в мечети «Иман нуры» и в кафе «Центр-Лаваш» около Центральной мечети Ижевска (ПМА: Степин). Активную поддержку участникам специальной военной операции на постоянной основе оказывает Региональное Духовное Управление Мусульман Удмуртии в составе ЦДУМ России. Например, в феврале 2023 г. в зону СВО этой религиозной организацией было направлено 4 т сухофруктов и других видов помощи. В апреле 2023 г. за активную поддержку участников специальной военной операции Глава Удмуртии А. В. Бречалов вручил благодарность имаму-мухтасибу Регионального Духовного Управления Мусульман Удмуртии Ильмирухазрату Касимову. Благодаря его стараниям и деятельности мусульманской религиозной организации д. Кестым Балезинского района УР были собраны пожертвования на сумму более 300 тыс. рублей. На собранные средства приобретались медикаменты, ткань для пошива термобелья, нижнего белья, продукты питания, одежда и т. п. При посредничестве мечети также был организован пошив одежды, вязание шерстяных носков и варежек. По имеющейся информации, благодаря жителям Балезинского района в Кестымской мечети в течение священного месяца Рамадана было собрано 34 тыс. рублей для отправки в госпиталь, работающий в зоне СВО. Персонал госпиталя закупил на эти средства гостинцы для раненых бойцов, а также необходимые им вещи (ПМА: Степин).

Безусловно, в условиях светского демократического государства самостоятельная активность религиозных организаций невозможна без поддержки федеральных и региональных властей, без финансовой помощи от разного рода благотворителей и грантодателей. Например, представители Ижевской и Удмуртской епархии совместно с Министерством по физической культуре, спорту и молодежной политики Удмуртской Республики организуют мероприятия в рамках реализации государственной программы Удмуртской Республики «Противодействие незаконному обороту наркотиков в Удмуртской Республике». Для лиц, находящихся на обслуживании БУ СО УР «Республиканский центр психолого-педагогической помощи населению „Содействие“» проводятся мероприятия, в которых принимают участие представители Ижевской и Удмуртской, Глазовской и Сарапульской епархий РПЦ (Московский Патриархат), РДУМ Удмуртии (ПМА: Степин).

Заключение

Изучение материалов социального служения христиан и мусульман Удмуртской Республики позволяет сделать следующие выводы:

1. Социальное служение религиозных организаций — это особый вид социальной деятельности, характерной в большей степени для религиозных организаций и

являющейся неотъемлемой частью онтологического понимания ими Бога, религии и миссии верующего человека. В отличие от социальной работы, являющейся сферой ответственности государства и общественных объединений, социальное служение развивается в современном виде особенно активно с конца XX в. и является, прежде всего, сферой ответственности религиозных структур и верующих.

2. Феномен социального служения рассматривается через конкретные формы гуманитарной деятельности религиозных организаций Удмуртии. На основе программных документов, опубликованных источников и экспертных интервью установлено, что в своих социальных проектах представители конфессий оперативно и гибко реагируют и организуют помощь населению в условиях пандемии, крупных чрезвычайных происшествий и социальных катаклизмов, порой заменяя государственные структуры, что во многом обусловлено внутренним единством, иерархичностью и внутренней организованностью религиозных сообществ.

3. Социальное служение наиболее многочисленных религиозных организаций в Удмуртии представляет собой добровольную и безвозмездную деятельность формализованных структур и отдельных активистов. Они совместно с другими частными лицами, с федеральными и республиканскими, муниципальными и общественными организациями оказывают помощь отдельным социальным группам и организациям в виде предоставления денежных средств, продуктовых наборов, одежды; выполнению работ и оказания услуг в социокультурной области, направленную на поощрение и увеличение общественно значимых форм деятельности институтов гражданского общества.

Результаты исследования могут быть полезны представителям региональной власти в построении конструктивного диалога с представителями религиозных организаций и национально-культурных объединений Удмуртской Республики.

В современной России наиболее влиятельными конфессиями уже разработаны программные документы социального служения и реализуются соответствующие практики на местах. В связи с этим сохраняется необходимость осмысления социального служения, описания конкретных форм такой работы в регионах, а также обоснования социального партнерства религиозных организаций и государственных структур.

Когда объектом исследования выступает сознательная активность представителей христианских и мусульманских религиозных организаций во благо регионального социума, тогда речь идет уже об их специфической социальной деятельности, о социальном служении. В статье мы выделили конкретные формы: духовная, материальная, индивидуальная, коллективная, трудовая, нетрудовая. Акцент в исследовании был сделан на материальных и коллективных аспектах такой работы, поскольку они являются наиболее эффективными и показательными.

Перспективным направлением современного социального служения конфессиональных объединений и других некоммерческих организаций становится волонтерство, способствующее повышению активности разных социальных и возрастных групп. В современной системе взаимоотношений общества и профессиональных групп наблюдается переход от профессионально ориентированной системы помощи к служению каждому нуждающемуся, вне зависимости от его убеждений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агишев Р. Р. Культ святых у татар Республики Мордовия: содержание и трансформация // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1. С. 201 — 211. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2023-st15.pdf>
2. Дмитриева Л. М., Костылева Т. А. Социальное служение в понимании основных христианских конфессий // Омский научный вестник. 2006. № 5. С. 28 — 31.
3. Касимов Р. Н., Поздеев И. Л. Мусульманские общины Удмуртской Республики: вызовы современности и модели взаимодействия в региональном социуме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (84): в 2 ч. Ч. 2. С. 68 — 71. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2017_10-2_15.pdf
4. Касимов Р. Н. Праздник Ураза-байрам в мусульманской общине Ижевска // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2023. Т. 13, № 1. С. 83 — 94.
5. Костылева Т. А. Категории социального служения и основные понятия, связанные с ним // Омский научный вестник. 2013. № 3 (119). С. 89 — 92.
6. Костылева Т. А. Социальное служение в контексте социальных доктрин иудаизма и ислама // Омский научный вестник. 2008. № 2 (66). С. 76 — 79.
7. Костылева Т. А. Социальное служение религиозных организаций как фактор устойчивого развития постсоветской России // Инновационная наука. 2015. № 12, ч. 3. С. 105 — 108.
8. Кук Л. Государство в социальной сфере: уходит или остается: Итоги реформ в России и государствах Центральной и Восточной Европы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 2. С. 120 — 144.
9. Махно Л. Л. Социальное служение Русской Православной Церкви: история и современность // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 4. С. 69 — 79.
10. Петрова И. Э. Социальное учение и социальное служение религиозных организаций в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 3. С. 289 — 293.
11. Чемышев Э. В. Традиционные марийские верования на рубеже XX — XXI вв. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 1 (57). С. 109 — 119. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2021-g...pdf>
12. Чуракова Е. А. Социальная деятельность религиозных организаций современной Удмуртии: уровень доверия, оценка и отношение общества // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2014. № 22 (351). Вып. 61. С. 149 — 154.
13. Шиманская О. К. Социальное служение религиозных организаций как ответ на вызовы времени: (по итогам работы II Междунар. науч.-практ. конф. «Религии России: проблемы социального служения») // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 46 — 52.

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; одобрена после рецензирования 28.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

Информация об авторах:

Игорь Леонидович Поздеев, старший научный сотрудник отдела междисциплинарных и прикладных исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4), кандидат исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3116-5540>, Researcher ID: AAJ-4154-2021, Scopus ID: 57199846993, pozdeev79@gmail.com

Рустам Нуруллович Касимов, старший научный сотрудник отдела междисциплинарных и прикладных исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук

(426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4), кандидат исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5853-3104>, Researcher ID: AAN-4196-2021, kasdan@yandex.ru

Ирина Константиновна Кудрявцева, младший научный сотрудник отдела междисциплинарных и прикладных исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8025-6185>, Researcher ID: AAN-9418-2021, nazm-irina@yandex.ru

Вклад авторов:

Поздеев И. Л. — разработка концепции статьи, сбор и обработка данных по христианам Удмуртии, анализ литературы, формулировка выводов, редактирование окончательного варианта;

Касимов Р. Н. — развитие методологии статьи, сбор и обработка данных по мусульманам Удмуртии, написание первоначального варианта статьи;

Кудрявцева И. К. — сбор статистических данных, обработка материалов экспертных интервью, написание отдельных блоков статьи, оформление текста статьи в соответствии с требованиями.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Agishev RR. The Cult of Saints among the Tatars of the Republic of Mordovia: Content and Transformation. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):201—211. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2023-st15.pdf> (In Russ.)
2. Dmitrieva LM, Kostyleva TA. Social Service in the Understanding of the Main Christian Denominations. *Omsk Scientific Bulletin*. 2006;(5):28—31. (In Russ.)
3. Kasimov RN, Pozdееv IL. Muslim Communities of the Udmurt Republic: Challenges of Our Time and Models of Interaction in Regional Society. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*. 2017;(10—2):68—71. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2017_10-2_15.pdf (In Russ.)
4. Kasimov RN. Eid Al-Fitr Holiday in the Muslim Community of Izhevsk. *Historical and Cultural Heritage of the Peoples of the Ural-Volga Region*. 2023;13(1):83—94. (In Russ.)
5. Kostyleva TA. Categories of Social Service and Basic Concepts Associated with It. *Omsk Scientific Bulletin*. 2013;(3):89—92. (In Russ.)
6. Kostyleva TA. Social Service in the Context of the Social Doctrines of Judaism and Islam. *Omsk Scientific Bulletin*. 2008;(2):76—79. (In Russ.)
7. Kostyleva TA. Social Service of Religious Organizations as a Factor in the Sustainable Development of Post-Soviet Russia. *Innovative Science*. 2015;(12—3):105—108. (In Russ.)
8. Cook L. The State in the Social Sphere: Leaving or Staying? Total Reforms in Russia and the States of Central and Eastern Europe. *Issues of State and Municipal Management*. 2014;(2):120—144. (In Russ.)
9. Makhno LL. Social Service of the Russian Orthodox Church: History and Modernity. *News of Tula State University. Humanitarian Sciences*. 2020;(4):69—78. (In Russ.)
10. Petrova IE. Social Teaching and Social Service of Religious Organizations in Russia. *Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*. 2009;(3):289—293. (In Russ.)
11. Chemyshev EV. Traditional Mari Beliefs at the Turn of the XX — XXI Centuries. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;(1):109—119. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2021-g...pdf> (In Russ.)

12. Churakova EA. Social Activities of Religious Organizations of Modern Udmurtia: Level of Trust, Assessment and Attitude of Society. *Bulletin of Chelyabinsk State University. History.* 2014;22(61):149—154. (In Russ.)

13. Shimanskaya OK. Social Service of Religious Organizations as a Response to the Challenges of the Time (Based on the Results of the II International Scientific and Practical Conference “Religions of Russia: Problems of Social Service”). *State, Religion, Church in Russia and Abroad.* 2010;(4):46—52. (In Russ.)

The article was submitted 02.08.2023; approved after reviewing 28.09.2023; accepted for publication 02.10.2023.

Information about the authors:

Igor L. Pozdeev, Senior Researcher of Department of Interdisciplinary and Applied Research of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (4 Lomonosova Str., Izhevsk 426004, Russia), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3116-5540>, Researcher ID: AAJ-4154-2021, Scopus ID: 57199846993, pozdeev79@gmail.com

Rustam N. Kasimov, Senior Researcher of Department of Interdisciplinary and Applied Research of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (4 Lomonosova Str., Izhevsk 426004, Russia), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5853-3104>, Researcher ID: AAN-4196-2021, kasdan@yandex.ru

Irina K. Kudryavtseva, Research Assistant of Department of Interdisciplinary and Applied Research of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (4 Lomonosova Str., Izhevsk 426004, Russia), Candidate of Historical Sciences. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8025-6185>, Researcher ID: AAN-9418-2021, nazm-irina@yandex.ru

Contribution of the authors:

Pozdeev I. L — concept development of the article, collection and processing of data on Christians of Udmurtia, literature analysis, formulation of conclusions, editing of the final version;

Kasimov R. N. — methodology development of the article, collection and processing of data on Muslims of Udmurtia, writing the initial version of the article;

Kudryavtseva I. K. — collection of statistical data, processing of expert interview materials, writing individual blocks of the article, formatting of the text of the article in accordance with the requirements.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.